
Vol. 6, No. 1/2016

Bessarabia National Cultural Code in the Works of Ukrainian Writer M. Kotsiubinsky

Kovpik S.I.¹

Abstract: The mentality as a special type of folk thinking has always been in the focus of the following sciences, such as: ethnic psychology, sociology, ethnogenesis, literature and other. Works of literature give an opportunity to explore causes and conditions of folk thinking formation. It is well known, that the uniqueness of national thinking is greatly affected by geographical position, nation genomes development and its formation. Ukrainian writer M. Kotsiubinsky during the period from 1892 to 1896 worked in the Bessarabia villages of Tavria province as a member of Odessa phylloxera control commission fighting against pests of vineyards in the territory of Novorossiysk general governor. Working in the Bessarabia villages allowed M. Kotsiubinsky to learn Bessarabians outlook and create a series of stories describing life style, culture and traditions of this nation. This article investigates M. Kotsiubinsky's works from Bessarabian cycle as "Pe-kopter" and "The Witch". The Ukrainian writer was able to learn features of life, traditions and morals in Bessarabian community. Thus, in these stories M. Kotsiubinsky showed that disapproval and community morals were above the family feelings and parental honor for the residents of Bessarabia at the end of the nineteenth century. In those days Bessarabian family did not live isolated from the society, and in every possible way they tried to obey its cruel laws. The way of matazans (villagers) lining in Bessarabia was totally controlled by the community, and any violation of its standards consequently led to severe punishment. Sometimes primitive fear of Bessarania inhabitants eclipsed common sense so much that they were losing their humanity. As a result, traditional livelihood in Bessarabian society developed certain rules in order to regulate strictly individual behavior in everyday life and during the holiday time. Rural community was a special social and domestic mechanism establishing and storing traditions. The preservation of traditions was maintained by the force of public views and applying different ways of punishment and psychological impact on a particular guilty person such as expelling an individual away from the village or his/her public derision. In fact M. Kotsiubinsky showed how rural community suppressed individual's personality. He also depicted the way how matazans by means of public opinion formed a certain thinking stereotype that influenced greatly the behavior norms and rules.

Keywords: culture; code; traditional livelihood; nation; individual

Менталитет, как особый тип мышления народа, всегда находился и находится в центре внимания таких отраслей наук, как: этнопсихология, социология, этногенез, литературоведение и др. Именно произведения литературы предоставляют возможность исследовать условия и причины формирования мышления того или иного народа. Бесспорно, на уникальность мышления

¹ Professor, PhD, Izmail State University for Humanities, Address: Str. Repin 12, Izmail, 68600 Odessa Oblast, Ukraine, Corresponding author: kovpiks@ukr.net.

народа влияют геопространство, особенности развития и формирования генома нации.

Как известно, Бессарабия – многонациональный край, который всегда славился своими многовековыми традициями и обрядами. Вместе с этим, как показывают исследования этнопсихологов, в результате тесного этнокультурного взаимодействия различных этносов уклад жизни бессарабов регламентировался выработанными веками правилами и нормами поведения, многие из которых были заимствованы у других народов, живущих на этой земле. Особое место занимал религиозный фактор, который для сельских общин Бессарабии служил индикатором сохранения традиционных ценностей. Но главную роль всё же играло общественное мнение, которое уничтожало любое проявление индивидуальности. В любом человеческом обществе имеет место внимание к общественному мнению, но в Бессарабии отношение к нему принимало болезненный характер.

В данной статье на примере анализа рассказов «Ведьма» и «Для общего добра» украинского писателя М. Коцюбинского рассмотрим особенности национального кода культуры жителей Бессарабии.

Михаил Коцюбинский в период с 1892 по 1896 годов работал в селах Бессарабской и Таврийской губерний в составе Одесской филлоксерной комиссии, члены которой вели борьбу с вредителями виноградников на территории Новороссийского генерал-губернаторства. В письме к Василию Лукичу 1894 года писатель сообщил о точном месте своего пребывания в Бессарабии – это город Рени. Работа в Бессарабии позволила М. Коцюбинскому познакомиться с мироощущением бессарабов и написать цикл рассказов, посвящённых описанию жизни, культуры и традиций этого народа. Уже в 1892 году в письме к В. Шухевичу М. Коцюбинский писал: «Удивительные обстоятельства забросили меня в Бессарабию, между людей, которые для меня чужие языком и обычаями» (*Kotsiubinsky, M.M.*, 1974, р. 26). В этом письме он также отметил, что в Бессарабии прекрасный климат, удивительный виноград, природа, а главное – в этом крае ощущается непрерывное движение. В письмах к другим украинским писателям М. Коцюбинский постоянно акцентировал внимание на том, что Бессарабский край подпитывал его творческие поиски, именно здесь он не только писал свои рассказы, но и активно занимался переводами произведений Жюль Верна.

Анализируемый рассказ «Ведьма», который вошёл в бессарабский цикл, Михаил Коцюбинский написал уже после возвращения из Бессарабии. Впервые это произведение было напечатано в 1914 г.

В центре рассказа «Ведьма» – жизнь бессарабского крестьянина Йона Броски, который всецело подчинялся воле жены. От одного только её взгляда

ему становилось худо. Эта деталь указывает на то, что в семье царил матриархат, и мужчина не имел никакого права голоса. Он постоянно искал в её глазах одобрения своих поступков, поэтому никогда не принимал никаких решений в отсутствие супруги. Свою беспомощность Йон демонстрировал и тогда, когда его родную дочь Параскицу ругала и обижала жена, поскольку девочка была ей неродной. На самом деле, Параскица была очень трудолюбивой, тихой девочкой, но не любила оставаться в доме из-за постоянных унижений мачехи, которая всякий раз искала повод, чтобы её обидеть. Таким образом, М. Коцюбинский представил типическую модель отношений мачехи и падчерицы, которая была характерна для любой нации.

Внешне Параскица не была привлекательной девушкой: «... плохое лицо, чрезвычайно длинный нос, кислые губы...» (Kotsiubinsky, 1973, p. 22). Девушка очень горевала по поводу своей внешности, ей было неудобно в кругу сверстниц, с которыми она избегала общения. А поэтому единственным местом, где девушка чувствовала спокойно и умиротворённо, был отцовский виноградник. Как известно, для жителей Бессарабии это растение было всегда особенным: хороший урожай винограда – это гарантия достатка для каждой бессарабской семьи.

М. Коцюбинский акцентирует внимание на том, что в Бессарабском крае вера в колдовство была главной чертой ментальности народа. Именно поэтому в местности, где проживала Параскица, матазании (односельчане) стали сочиняли различные небылицы о колдовском даре бедной девушки. Эти рассказы Параскицу не очень волновали, но ей было больно, что её родной отец верил слухам и разрешил матазаням обыскать свою дочь с целью обнаружения у неё ведьмовского хвоста. Это бессердечное коллективное решение матазаниев отец считал обоснованным, так как уменьшились надои в их дворах, что и вызвало негодование односельчан. Отметим, что сельская община в Бессарабии выполняла не только функцию хозяйственного регулирования, но и зачастую разрешала конфликты между членами семьи, являясь своеобразным негласным арбитром. Ведь одним из самых распространённых методов воздействия на конфликтующие стороны являлось общественное мнение. Бесстыдную акцию проверки односельчане организовали прямо в доме отца Параскицы, но это несколько не расстроило терпеливую девушку, а наоборот, успокоило её: «...сердце радостно трепетало в груди и какое-то спокойствие разливалось по всей её сущности» (Kotsiubinsky, 1973, p. 38). Девушка до последнего надеялась, что отец не позволит глумиться над ней – его родной дочерью. А ещё радостное состояние девушки можно объяснить тем, что она хотела, чтобы люди поскорее убедились в том, что она не ведьма и оставили её в покое. Во всей этой ситуации вызывает отвращение поведение Йона, который стремился удовлетворить требования односельчан с целью избежания огласки. Он всецело доверял сплетням местной жительницы Прохиры. Ведь страх

осуждения односельчанами существенно влиял на жизнь Йона Броски, как и на жизнь многих жителей Бессарабии. Община считала, что она вправе брать на себя функции перевоспитания. К тому же, традиционный уклад бессарабского села был строго регламентирован, хозяйственная и внутриобщинная жизнь основывалась на соблюдении обычно-правовых норм и исполнении народных обрядов. На сходах принимались решения о сроках начала и окончания полевых работ, определялось время выгона в поле скота и т.д. Демонстрируя приоритет коллективных интересов над индивидуальными, община тем самым утверждала принцип доверительности в отношениях между её членами.

М. Коцюбинский детально описал, как в магале (на околице) люди готовились к проверке Параскицы на ведьмовские способности. Первым этапом такого «испытания» было наблюдение за девушкой во время церковной службы. Односельчане внимательно следили за тем, как она молится, как реагирует на церковную службу. И ведь все они прекрасно понимали, что всё это выдумки и происки мачехи Параскицы, которая пыталась известить девушку, но, несмотря на это, все поверили её наветам, надеясь на зрелищность события. Даже искренняя молитва девушки в церкви не успокоила односельчан, а наоборот разозлила, они же рассчитывали посмотреть на перевоплощение Параскицы в ведьму.

Однако среди односельчан нашлись здравомыслящие люди, которые поверили девушке и сочувствовали ей. Отец Параскицы тоже порадовался: ведь ему не нужно будет тратить деньги на освящение колодцев, из которых она пила воду. То есть меркантильные интересы были более важными для отца, нежели честь его дочери.

И только когда дело дошло до осмотра девушки всеми односельчанами, отец всё-таки пережил чувство стыда. Особенно это проявилось тогда, когда ему пришлось заставить дочь расстегнуть платье и показать крестик. Вместо того чтобы защитить своего ребёнка, отец внимательно следил за всеми действиями дочери, выполняя пожелания односельчан. Он не замечал, что «... ей жгла сердце человеческая несправедливость, её душило большое горе, что так неожиданно свалилось на её голову. Она ведьма!» (Kotsiubinsky, 1974, p. 28). Эти слова звучали в её голове, она с чувством страха и стыда терпеливо ожидала приговора.

После пережитого стыда Параскицу не покидали мысли о том, что «... она, когда слышала в детстве о ведьмах, и все приметы подстраивала под своё состояние. Она всё больше и больше убеждалась в том, что люди не ошибаются – и это осознание замораживало в ней кровь. Лежа на лавке, она не могла уснуть, мучая себя чудными мыслями, что невзначай лезли ей в голову» (Kotsiubinsky, 1974, p. 35).

Но, несмотря на все эти обстоятельства, девушка не держала зла на своих односельчан, она не хотела им мстить, а наоборот, терпеливо ожидала: когда же люди убедятся в том, что она не ведьма. М. Коцюбинский постоянно акцентирует внимание на одной из важнейших черт её характера – терпеливости.

Таким образом, в рассказе «Ведьма» М. Коцюбинский показал, что в конце XIX века для жителей Бессарабии страх осуждения людьми, мораль общины были выше родственных чувств, родительской чести. В те далёкие времена бессарабская семья не жила изолировано от общества, а всячески подчинялась его жестоким законам. Способ организации жизни матазаниев в Бессарабии контролировала община, а нарушение устоев влекло за собой тяжкие наказания. Иногда примитивный страх жителей этого края настолько затмевал здравый смысл, что они теряли человеческий облик. В результате жизнедеятельности традиционное бессарабское общество выработало определенные нормы, которые жёстко регламентировали поведение индивида в будни и праздники. Сельская община являлась особым социально-бытовым механизмом, создающим и хранящим традиции. Именно сохранение традиций поддерживалось силой общественного мнения, община использовала различные методы наказания и психологического воздействия, в частности могла изгнать человека из села, подвергнуть общественному осмеянию провинившегося и пр. При помощи общественного мнения матазании формировали определенный стереотип мышления, который оказывал сильнейшее влияние на нормы и правила поведения людей. Фактически М. Коцюбинский показал, как сельская община подавляла индивидуальность человека.

В рассказе «Для общего добра» М. Коцюбинский рисует картины быта молдавских крестьян, которые всецело поглощены работой на виноградниках. Автор делает акцент на важности такой отрасли хозяйственной жизни Бессарабии, как виноградарство. Так, в рассказе говорится, что даже в воскресные дни молдаване трудились на винограднике, считая, что: «...возле винограда не грех поработать, поскольку он святой хлеб» (Kotsiubinsky, 1973, p. 209). А когда созревал сладкий муст, то вся деревня упивалась им. Даже маленькие дети выпивали по рюмочке сладкого муста, и это в культуре бессарабских молдаван не рассматривалось как нечто плохое.

В критические моменты жизни бессарабские крестьяне всегда обращались за помощью к колдуньям, и если те не помогали, то считали, что уже ничем нельзя помочь человеку. Именно так обстояло дело и с женой Земфира Нерона – Мариорой, когда она заболела. Несколько дней колдовали над больной Мариорой колдуньи и не смогли облегчить её страдания. Муж Мариоры после нескольких дней работы шептух и колдуний махнул рукой на

жену и со словами: «На всё воля Божья!» (Kotsiubinsky, 1974, p. 249) – смирился с её смертью. После уничтожения его виноградников, пораженных филлоксерой, это была вторая большая утрата в жизни Земфира Нерона. Он считал, что его жену, как и его виноградник, доктора погубят. Автор подчёркивает, что жители бессарабских сёл были предельно осторожны и не раскрывались перед приезжими, поэтому с недоверием относились к различным комиссиям, особенно к тем, от которых исходила потенциальная опасность. Именно таким настороженным было отношение к комиссии, которая занималась осмотром виноградников Бессарабии с целью предупреждения распространения опасной болезни – филлоксеры.

Таким образом, украинский писатель М. Коцюбинский показал особенности национальных культурных кодов жителей Бессарабии: растительный, антропологический, духовный. В его рассказах подчёркивается, что большую роль в формировании национальной культуры Бессарабии играла сельская община, сельскохозяйственная деятельность, коллективный способ жизни. Традиционное бессарабское общество выработало очень жёсткие нормы сосуществования людей в коллективе, и эти нормы, как правило, регламентировали способ жизнедеятельности и культурные традиции народа.

References

- Kotsiubinsky, M.M. (1973). *Твори в 7 т./In 7 volumes*. Vol. 1. Kiev: Scientist thought, p. 406.
- Kotsiubinsky, M.M. (1974). *Твори в 7 т./In 7 volumes*. Vol. 2. Kiev: Scientist thought, p. 406.
- Kotsiubinsky, M.M. (1974). *Твори в 7 т./In 7 volumes*. Vol. 5. Kiev: Scientist thought, p. 431.